

Чжао Цинфэн прищурился, внимательно осмотрел женщин, а затем взглянул на Цинь Цзюня:

— Неважно, есть ли среди них те, кто понравился мне, но я знаю, что ваше высочество уже выбрал себе кого-то.

Сказав это, он поманил к себе женщину в красном:

— Чего стоишь? Иди скорее служить его высочеству.

Женщина услышала это, улыбнулась и, в отличие от предыдущих, спокойно подошла к Цинь Цзюню, опустилась перед ним и прижалась к его груди:

— Ваше высочество, позвольте мне служить вам?

Красавица в объятиях, нежный аромат наполнил его ноздри, и Цинь Цзюнь почувствовал, как его душа почти улетает. Он крепко обнял ее, жадно поцеловал и, удовлетворенно вздохнув, сказал:

— Маркиз Чжуннин действительно знает меня.

Чжао Цинфэн ухмыльнулся, поднял бокал, чокнулся с Цинь Цзюнем, выпил и встал:

— Тогда я не буду мешать вашему высочеству.

Он оглядел оставшихся женщин и с жадностью произнес:

— Я заберу их с собой, чтобы хорошенько развлечься.

Сказав это, он обнял группу красавиц и вышел из комнаты, оставив Цинь Цзюня с красной красавицей, чтобы тот мог наслаждаться в одиночестве.

— Приготовьте мне чистую комнату.

Как только он вышел за дверь, руки Чжао Цинфэна, обнимавшие женщин, мгновенно расслабились, и он лишь слегка придерживал их, чтобы со стороны это не выглядело подозрительно.

— Слушаюсь.

Женщины тихо ответили и, продолжая идти, естественно разошлись, оставив только одну, которая провела Чжао Цинфэна в комнату в конце третьего этажа, а затем, когда никто не видел, ушла.

Чжао Цинфэн вошел в комнату и наконец вздохнул с облегчением. Ему нужно было сыграть свою роль до конца, и ему пришлось бы провести ночь в Гранатовом квартале. Кроме того... Он снял верхнюю одежду, с отвращением понюхал крепкий запах духов и косметики и понял, что с таким ароматом он сегодня точно не осмелится пойти в Двор Вэньхун.

— Эх.

Чжао Цинфэн вздохнул, потер голову, слегка болевшую от вина, и направился внутрь комнаты, чтобы налить себе чаю. Но едва он сделал шаг вперед, как замер.

У кровати, рядом с высокой тумбочкой из ароматного дерева, сидел человек.

И этим человеком был не кто иной, как Цинь Хуань. Он неторопливо держал в руках белую фарфоровую чашку, отпивая по глотку прозрачного чая. Увидев Чжао Цинфэна, он поставил чашку на тумбочку и с лукавой улыбкой посмотрел на него:

— Маркиз Чжуннин, вы хорошо повеселились?

Чжао Цинфэн поспешно покачал головой, подошел к Цинь Хуаню и услужливо налил ему свежий чай:

— Всего лишь игра, ваше высочество, не сердитесь.

Цинь Хуань взял чай из его рук, отпил еще глоток:

— Если это всего лишь игра, то почему вы боялись, что я узнаю?

— Просто... боялся, что вы рассердитесь, — Чжао Цинфэн боялся, что запах вина может раздражать Цинь Хуаня, поэтому не мог ни приблизиться, ни отдалиться, просто стоял на месте, извиняясь. — Только так можно было заставить Цинь Цзюня попасться на крючок... В следующий раз, куда бы я ни пошел, что бы ни делал, я обязательно честно расскажу вашему высочеству.

Цинь Хуань снова посмотрел на него, затем поднес чашку к губам Чжао Цинфэна. Тот улыбнулся, поняв, что его высочество не сердится, и наклонился, чтобы допить чай из рук Цинь Хуаня.

— Что стоите, садитесь сюда.

Цинь Хуань знал, что винить Чжао Цинфэна нельзя, но сегодня, когда он спросил Ван Диэ, где находится его господин, и услышал слова «Гранатовый квартал», он просто не смог усидеть на месте.

Он, конечно, не сомневался, что Чжао Цинфэн пришел в Гранатовый квартал не ради женщин, но... кто бы ни услышал, что его любимый человек отправился в такое место, не смог бы остаться равнодушным.

Чжао Цинфэн посмотрел на Цинь Хуаня, но покачал головой:

— Я сначала умоюсь, этот запах вина не должен беспокоить ваше высочество.

Цинь Хуань поднял взгляд на него и наконец вздохнул, сам встал и взял Чжао Цинфэна за руку, усадив его на краю кровати:

— Зачем мыться? Сейчас даже если вымоешься, снова пахнешь.

Чжао Цинфэн не мог отказаться, поэтому покорно сел. Кровать была мягкой, а рука Цинь Хуаня, держащая его, была мягкой и теплой. Чжао Цинфэн почувствовал, как хмель накрывает его с новой силой.

Цинь Хуань повернулся и увидел, что его глаза слегка затуманились. Он снова вздохнул и положил голову Чжао Цинфэна себе на колени:

— Выпил так много, не плохо ли тебе?

Чжао Цинфэн покачал головой, лишь взял руку Цинь Хуаня и прижал к своему лицу, вдыхая

чистый аромат его ладони:

— Я выпил не так много. У Цинь Цзюня выдержка к вину невелика, он далеко не так хорош, как те парни с Северо-Запада раньше.

— Ты еще смеешь говорить! — Цинь Хуань вспомнил, как во Временном дворце Тяньцзюнь он пил вино, как воду, и сердце сжалось. Он слегка шлепнул Чжао Цинфэна по щеке. — Посмей только выпить так много при мне в следующий раз.

Чжао Цинфэн улыбнулся и сам подставил щеку под руку Цинь Хуаня, позволяя ему шлепать:

— Не буду, не буду. Ваше высочество здесь, мне больше не нужно пить так много.

Цинь Хуань замер, затем понял, что имел в виду Чжао Цинфэн: пить тысячу бокалов, лишь чтобы в опьянении увидеть тень единственного человека. Он смягчил голос и начал тихо говорить с Чжао Цинфэном, нежно поглаживая его лоб.

Сначала все было хорошо, но потом Чжао Цинфэн, опьянев еще больше, начал терять ясность сознания, сел и обнял Цинь Хуаня:

— Ваше высочество здесь, я обнял вас.

Цинь Хуань с улыбкой устроился в его объятиях, отбросив все свои тревоги, и стал успокаивать этого липучего пьяного пса:

— Хорошо, хорошо, ты обнял меня, ты обнял меня.

Чжао Цинфэн не удовлетворился этим и начал тереться о шею Цинь Хуаня, обнюхивая и целуя её, спускаясь всё ниже. Цинь Хуань был в замешательстве. Перед приходом он выяснил, что это место было тайной базой, созданной Лун Янь и Чжао Цинфэном, и, видимо, было еще много людей, знающих о ней. Если сегодня он позволит Чжао Цинфэну предаться безумству, то завтра его старшая сестра, несомненно, получит сообщение о том, что вместо выполнения важных дел они...

Это действительно заставило Цинь Хуаня покраснеть. Он с трудом оттолкнул человека от себя, но тот набросился на него снова, и они вместе упали на постель...

На следующее утро Дэ До, как и было договорено, постучал в дверь три раза, и, услышав ответ изнутри, склонился и вошел, чтобы помочь своему господину умыться.

Но едва он вошел во внутреннюю комнату, как немного растерялся.

Маркиз Чжуннин был лишь небрежно набросил легкую одежду и с большой осторожностью помогал Цинь Хуаню одеваться и обуваться.

— Ой, господин, раз вы проснулись, почему не позвали меня? Маркиз Чжуннин, позвольте мне помочь, — Дэ До уже собрался подойти, но Цинь Хуань остановил его взглядом:

— Пусть он делает.

Три легких слова, произнесенные сильным голосом, заставили Чжао Цинфэна поспешно налить горячей воды, остудить ее и поднести к губам Цинь Хуаня. Тот косо посмотрел на него, молча выпил несколько глотков и прочистил горло.

Дэ До смотрел на маркиза Чжуннина, склонившегося перед его господином, и едва не вытаращил глаза, понимая, что ему здесь не место. Он принес горячей воды, чтобы они могли умыться.

Но, прежде чем он успел налить воду в медный таз, Цинь Хуань снова заговорил:

— Оставь, пусть он делает.

Дэ До вздрогнул, поднял взгляд на Чжао Цинфэна, но тот даже не заметил его замешательства, сразу же взял из его руки таз, приготовил теплую воду и поднес к Цинь Хуаню. Он помог ему вымыть руки, прополоскать рот, выполняя все эти мелочи с явным удовольствием.

Когда все было закончено, дыхание Цинь Хуаня выровнялось, и он протянул руку, чтобы Чжао Цинфэн перенес его к креслу у окна, чтобы подышать воздухом. Это было самое тихое время в Гранатовом квартале, на улице почти не было людей. Цинь Хуань открыл окно и беззаботно посмотрел вниз. Чжао Цинфэн уже собирался закрыть его, ссылаясь на холодный ветер, но Цинь Хуань остановил его руку.

— Как ты думаешь, насколько велика вероятность, что Цинь Цзюнь попадет на крючок? — Цинь Хуань опустил глаза, указывая Чжао Цинфэну посмотреть вниз.

Цинь Цзюнь, одетый с иголки, сегодня редким образом поднялся рано, но, проявляя заботу, не стал беспокоить Чжао Цинфэна, который накануне развлекался с несколькими женщинами, а обнял красную красавицу Фэй Юэ, долго нянчился с ней у входа и наконец уехал один.

— Как в моем роду Цинь мог появиться такой выродец? — Цинь Хуань был искренне озадачен. Князь Цзи, хоть и был волком с амбициями, все же считался выдающимся деятелем, а его сын Цинь Цзюнь оказался совершенно ни на что не годным.

<http://bllate.org/book/16488/1498102>